
С. И. Брук, В. И. Козлов

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА И ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1970 года

Намеченная на январь 1970 г. новая Всесоюзная перепись населения СССР будет, несомненно, иметь важное политическое, практическое и научное значение; ее материалы составят необходимую базу для уточнения и дальнейшей разработки планов развития народного хозяйства страны, направленных на повышение уровня благосостояния трудящихся. В настоящее время идет активная подготовка к этой переписи; в ней участвуют организации и учреждения, занимающиеся исследованием различных проблем народонаселения или пользующиеся статистическими материалами по населению. Ведется обсуждение проекта программы переписи и проекта разработки ее материалов как по каждому показателю, так и в их сочетаниях. Весной этого года в ряде районов СССР была проведена пробная перепись населения, в которой проверялись различные варианты переписных листов и методы учета населения. Опыт показывает, насколько важна тщательная предварительная подготовка переписей населения и активное участие в ней различных научных учреждений.

Предстоящая перепись населения, по сравнению с переписью 1959 г., должна дать значительно большее количество информации¹.

Перепись населения СССР весьма важна для этнографов, занимающихся изучением населения нашей страны; она даст им обширный фактический материал для анализа многих сторон жизни советских народов в частности для изучения особенностей их расселения, культуры и т. п. Эти материалы послужат основным источником для изучения весьма сложных и интенсивно развивающихся этнических процессов в нашей стране. По существу почти каждый из включенных в программу предстоящей переписи вопросов непосредственно интересует этнографов. Однако, в отличие от исследователей, работающих в других областях науки, для этнографа эти вопросы приобретают должную значимость только при сочетании их с данными о национальной и языковой принадлежности населения. Учет национальной и языковой принадлежности является основным звеном в цепи, связывающей этнографию с демографической статистикой. Именно в разработке этих вопросов этнографы могут оказать наибольшую помощь статистическим органам.

Ниже мы остановимся на следующих основных вопросах: а) некоторые проблемы учета национальной принадлежности населения; б) учет языковой принадлежности населения; связь показателей «национальность» и «родной язык»; в) значение некоторых других вопросов переписного листа для решения проблем, изучаемых этнографической наукой; г) участие этнографов в подготовке и проведении переписи населения 1970 г.

¹ Проект содержания переписного листа, уточненного в результате пробных переписей, см. в приложении 1 в конце статьи.

* * *

Национальный вопрос относится, как известно, к числу наиболее острых и сложных вопросов современности. Поэтому в переписях населения многих стран мира важное место занимают вопросы, связанные с определением этнической (национальной) принадлежности населения. В одних случаях в переписях стоят прямые вопросы о национальной принадлежности, в других — национальность определяется по данным о языке (родном, разговорном и т. д.). В настоящее время вопрос о национальной принадлежности сохраняется в переписях населения сравнительно небольшого числа государств (СССР, большинство других социалистических стран, ряд стран Африки, Цейлон и др.); почти во всех этих странах учитывается и язык населения. Зато имеется значительная группа стран, в переписях которых содержится вопрос о языке, но не о национальности. К ним относятся Австрия, Бельгия, Венгрия, Греция, Финляндия, Швейцария, Турция, Пакистан, Индия, Бирма, Канада, Мексика, Гватемала и др. Следует подчеркнуть, что в ряде капиталистических стран вопросы о национальной принадлежности и языковом составе населения (как и вопрос о классово-социальной принадлежности) в переписях часто искажаются или вообще опускаются. В большинстве случаев это объясняется стремлением правящих кругов этих стран заглушать факт наличия национальных меньшинств и связанных с ними национальных проблем. Кроме того, отсутствие определенных методологических установок приводит к тому, что в буржуазной статистике национальная принадлежность часто смешивается с расовой, религиозной, кастовой или с государственной принадлежностью тех или иных групп населения.

СССР — самое многонациональное государство мира. Его населяют около 140 больших и малых народов. Национальный состав страны находится в процессе постоянного изменения. Многие небольшие народы, близкие к более крупным по языку и культуре, постепенно сливаются с ними в единое целое. Иногда трудно сказать, народ ли перед нами или небольшая, обладающая некоторой спецификой, группа внутри другого народа (так называемая этнографическая группа). Все это объясняет важность постановки в предстоящей переписи населения вопроса о национальности и говорит о необходимости тщательной научной его разработки.

Программы всех советских переписей населения содержали вопрос о национальной принадлежности.

Незавершенность процессов этнического развития в нашей стране, особенно в ее окраинных частях, задачи экономического и культурного развития коренного населения этих окраин, сложность отношений между отдельными народами, в частности трудность урегулирования их национально-территориальных проблем, — все это выдвинуло перед молодым Советским государством уже в первые послереволюционные годы необходимость учета национального состава населения, что и было осуществлено переписями 1920 и 1926 гг. Данные о национальном составе страны, полученные в результате проведения этих переписей, широко использовались государственными, партийными и хозяйственными органами для решения самых различных вопросов, в частности — для целей национально-территориального размежевания и развития национальной культуры. Детально разработанные и опубликованные материалы переписи 1926 г. до настоящего времени используются как один из важных источников для научных исследований национальных проблем в СССР.

Благодаря претворению в жизнь ленинской национальной политики национальный вопрос в СССР успешно решен. Все граждане, независимо от национальности, расы и религии, пользуются полным равноправием во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общегосударственно-политической деятельности. Однако нет необходимости доказывать, что национальные факторы играют и еще долго будут играть значительную роль в жизни народов Советского Союза. В связи с этим последующие советские переписи населения — 1939 и 1959 гг. — также включали в свою программу вопрос о национальной принадлежности. Включен этот вопрос и в проект программы намеченной переписи, так что, на первый взгляд, в этом отношении все обстоит благополучно. Однако анализ результатов переписей 1939 и 1959 гг. показывает, что именно данный вопрос при недостаточном к нему внимании может привести к более грубым ошибкам и неточностям, чем, пожалуй, какой-либо другой вопрос программы переписи. Это связано прежде всего с тем, что вопрос о национальной принадлежности очень сложен по своей сущности и далеко не так понятен (как это представляется на первый взгляд) не только широким массам населения, но и работникам, непосредственно занимающимся переписью.

Под национальной принадлежностью того или иного человека понимается его принадлежность к какому-то народу, т. е. исторически сложившейся этнической общности людей, характеризующейся рядом признаков. К числу таких признаков обычно относятся определенный язык и территория обитания, особенности культуры, быта и психического склада, представление об общности исторических судеб и другие, причем число признаков, содержание и значение каждого из них, а также их взаимодействие друг с другом у конкретных этнических общностей могут сильно варьировать. Поэтому в научно обоснованных программах переписей, и в первую очередь в советских переписях населения, национальную принадлежность принято определять не по какому-то из таких частных признаков, а на основании индивидуального самосознания, являющегося своеобразной этнической равнодействующей этих признаков.

Следует сказать, что при принципиально общем подходе к определению национальной принадлежности формулировка этого вопроса в советских переписях населения, а также пояснение его содержания и цели в программах и инструкциях переписей не были единообразными. В переписном листе переписи населения 1920 г. стоял вопрос: «К какой национальности себя относит», а в инструкционных указаниях давалось определение национальности: «под национальностью понимается группа населения, объединенная общностью национального самосознания так что национальность не смешивается с гражданством (подданством)». Не останавливаясь на некоторой схематичности и неточности этой по существу первой в мировой практике переписей населения попытке раскрыть содержание понятия «национальность», отметим, что к переписи 1926 г. этот вопрос был разработан более правильно и обстоятельно.

Вопрос о национальности в переписном листе переписи 1926 г. был заменен вопросом о народности, как более понятным для широких масс населения и во всяком случае не столь ассоциируемым с термином «нация», под который подходит лишь часть народов СССР. В наставлении к заполнению ответа на этот вопрос говорилось: «Здесь отмечается, к какой народности причисляет себя отвечающий. В случае, если отвечающий затрудняется ответить на вопрос, предпочтение отдается народности матери. Так как перепись имеет целью определить племенной (этнографический) состав населения, то в ответах на вопрос... не следует заменять народность религией, подданством, гражданством или

признаком проживания на территории какой-либо республики. Ответ на вопрос о народности может и не совпадать с ответом на вопрос о родном языке». В инструкции к переписи говорилось также, что «...определение народности предоставлено самому опрашиваемому и при записи не следует переделывать показаний опрашиваемого. Лица, потерявшие связь с народностью своих предков, могут показывать народность, к которой в настоящее время себя относят».

Некоторые уточнения установок переписи 1926 г. по сравнению с 1920 г. привели к изменению и полученных результатов. К сожалению, мы не имеем возможности сопоставить полный список этнических общностей, отраженных переписью 1920 и 1926 гг., так как первая из них не охватила ряд областей страны, но там где это сопоставление возможно, можно установить, что перепись 1926 г. дала более полную и, несомненно, более правильную картину национального (этнического) состава населения. А. И. Гозулов отмечал, например, что в основном только из-за изменения установок переписи количество украинцев в Северо-Кавказском крае возросло с 11—12% в 1920 г. до 23% в 1926 г.²

Переписи 1939 и 1959 гг. возвратились к вопросу о национальности. Инструкция переписи 1939 г. ограничивалась замечанием, «что в переписных бланках необходимо записывать национальность, к которой приписывает себя сам опрашиваемый». В инструкции переписи 1959 г. говорилось, что в ответе на этот вопрос записывается «национальность, которую указывает сам опрашиваемый». Национальность детей при переписи определялась родителями, причем в семьях, где отец и мать принадлежали к разным национальностям и родители сами затруднялись определить национальность детей, предпочтение, по инструкции, отдавалось национальности матери.

Материалы переписи 1939 г. были разработаны значительно менее детально, в частности, в выходных данных общее число этнических наименований, относящихся к национальному составу коренного населения СССР, было искусственно сокращено со 190 в 1926 г.³ до 62 в 1939 г. Сколько-нибудь полные результаты этой урезанной разработки материалов переписи 1939 г. опубликованы не были. Поэтому мы ограничимся сравнительным анализом лишь результатов переписей 1926 и 1959 гг.

В разработке материалов переписи 1959 г. получили отражение 109 этнических наименований, что более чем в полтора раза меньше, чем по переписи 1926 г. В число «исчезнувших» народностей попали и такие сравнительно крупные группы, как мишари (на 1926 г.—243 тыс.), мегрелы (243 тыс.), талыши (77 тыс.), аджарцы (71 тыс.), кряшены (54 тыс.), таранчи (53 тыс.), курама (50 тыс.), кипчаки (34 тыс.), тептяри (27 тыс.) и такие мелкие народности, как, например, ваханцы, шугнанцы и рушанцы, насчитывавшие по несколько тысяч человек. Подобное сокращение могло быть вызвано действием какой-то одной из трех основных причин или совокупностью их: 1) действительным изменением национального состава населения СССР за время, прошедшее между этими переписями; 2) изменением установок переписи 1959 г. по сравнению с 1926 г.; 3) погрешностями производства переписи на местах. Кратко рассмотрим каждую из этих причин.

Народы, как и другие общности людей, подвержены изменениям, связанным, в частности, с их внутренним развитием или со взаимодей-

² А. И. Гозулов, *Морфология населения*, Ростов, 1939, стр. 117.

³ Следует отметить, что первоначально составленный список народностей СССР в ходе обработки материалов переписи был несколько сокращен за счет народностей, численность которых оказалась очень незначительной. Всего разработка была проведена по 178 народам.

ствием с другими народами, т. е. с теми или иными этническими процессами. В Советском Союзе можно выделить несколько основных типов этнических процессов. Один из них — процесс консолидации — выражается в объединении, как правило, родственных по языку и культуре небольших народов в более крупные этнические общности. Другой — процесс ассимиляции, выражающийся в этническом поглощении одним народом попавших в его среду разрозненных групп людей, принадлежащих к другому народу. Оба эти процесса даже при наличии благоприятных условий протекают довольно медленно; чаще всего они начинают сказываться лишь во втором поколении, по мере замены родного языка и возникающей двойственности национального самосознания, и дают ощутимые результаты лишь в третьем поколении.

Кроме ассимиляции и консолидации, в советских условиях все ускорющимися темпами развиваются процессы сближения народов в пределах крупных историко-географических областей (например, коренных народов Средней Азии), а также процессы этнического сближения всех народов нашей страны. Все эти процессы, сопровождающиеся территориальным смешением народов, ростом числа национально-смешанных браков, переменой языка, все большим распространением русского языка как языка межнационального общения и т. п., приводят к тому, что национальное самосознание некоторых групп населения СССР становится недостаточно отчетливым. Многие представители этих групп сами затрудняются отнести себя к той или иной национальности. Учитывая предсказанную В. И. Лениным тенденцию к сближению и слиянию наций в ходе коммунистического строительства, а также объективные законы социально-экономического развития советского общества, можно предполагать, что в будущем появление общесоветского национального самосознания примет все более и более широкие размеры.

В отмеченных выше случаях расхождения материалов переписей 1926 и 1959 гг. этнические процессы, несомненно, играли основную роль, однако в некоторых случаях она все же не была определяющей. Если взять мишарей, кряшен и нагайбаков, не выделенных переписью 1959 г., то есть все основания предположить, что основная часть их консолидировалась с татарами. То же относится к мегрелам, сванам и лазам, входящим в состав грузин; кипчакам, тюркам и кураминцам — в состав узбеков; иезидам — в состав курдов и т. д. (хотя трудно допустить, чтобы абсолютно все взрослое население, с уже сформировавшимся самосознанием, спустя 30 лет полностью изменило свою национальную принадлежность). Можно объяснить и исчезновение аджарцев, несмотря на продолжающееся существование Аджарской АССР; этническое самоопределение аджарцев было в значительной степени связано с исповедовавшейся верующим населением мусульманской религией, национальное же самосознание их, по-видимому, всегда было грузинским.

Имела место и консолидация родственных небольших народов в более крупные этнические общности, так произошло, например, со многими малочисленными народностями Алтае-Саянского нагорья, объединившимися в ныне существующие два народа — алтайцев (в их состав вошли собственно алтайцы, или алтай-кижи, теленгиты, телеуты, кулинцы и др.) и хакасов (качинцы, сагайцы, бельтиры, койбалы, кызыльцы и др.). Кашгарцы и таранчи вошли в состав уйгурской народности. Значительно сложнее обстоит дело с андо-цезскими (андо-дидойскими) народностями Дагестана, переписью 1959 г. включенными в состав аварцев: андийцами, ботлихцами, годоберинцами, чамалалами, квандинцами, тиндалами, каратинцами, ахвахцами, цезами (дидойцами), гинухцами, хваршинцами, бежтинцами, гунзибцами и арчинцами (их

общая численность по переписи 1926 г.— 38,6 тыс. чел): они постепенно консолидируются с аварцами, однако до настоящего времени сохраняют некоторые культурно-бытовые особенности и свои родные языки (большинство их двуязычно; аварский язык является языком образования и употребляется, наряду с русским, как язык общения между этими народностями). То же относится к кайтакам и кубачинцам (их общая численность в 1926 г.— 16,8 тыс. чел.), включенным при проведении переписи 1959 г. в состав даргинцев.

Что же касается талышей и припамирских народов (ваханцев, шугнанцев, рушанцев и др.), то объяснить их исчезновение в переписных листах нельзя ни консолидацией (они включены в состав народа, отличающегося от них по языку и культуре), ни ассимиляцией, для столь сильного и быстрого развития которой не было достаточных объективных причин. Ассимиляция обычно начинается с перемены языка, а между тем припамирские народы и значительная часть талышей даже по данным переписи 1959 г. сохранили свои родные языки⁴.

«Исчезновение» некоторых народностей в переписи 1959 г. можно объяснить недостаточно четко составленной инструкцией, а также стремлением обогнать реально развивающиеся процессы, стремлением представить свой район более однородным в этническом отношении, а свою нацию или народность более консолидированной, чем есть на самом деле. По-видимому, имело место и слабое знакомство некоторых местных работников, проводивших перепись, с этнической терминологией и со списком народов СССР, ошибочное представление их о том, что, например, талыши не подходят под термин «национальность», что они являются не самостоятельным народом, а «этнографической группой» азербайджанского народа.

Для устранения указанных выше недостатков, по-видимому, было бы целесообразно в переписи населения 1970 г. изменить формулировку вопроса о национальности. В переписной лист следует включить вопрос «К какой национальности (народности) себя относите?», чтобы подчеркнуть уже в самом вопросе принцип самоопределения и более широкую по сравнению с термином «национальность» цель учета. Желательно было бы возвратиться к некоторым положениям переписи 1926 г. и последующих переписей и в Инструкции указать: «Определение национальности (народности) предоставлено самому опрашиваемому (для малолетних детей — их родителям); при записи ее не следует переделывать ответов опрашиваемых или влиять на них путем подсказов. Национальность (народность) может не совпадать с ответом о родном языке, а также с паспортными данными. Лица, потерявшие связь с народностью своих предков, могут указывать народ, к которому в настоящее время себя относят». Нецелесообразно включать указание о том, что при определении национальности детей в многонациональных семьях следует отдавать предпочтение национальности матери. Во-первых, в быту предпочтение чаще всего отдается национальности отца. Во-вторых, и это главное, такой механический подход затрудняет вскрытие этнических

⁴ Припамирские народы, или припамирские таджики, говорят на языках восточной группы иранских языков (таджики — на языке западной группы иранских языков); в переписи 1959 г. оказалось, что 42,4 тыс. таджиков говорит на рушанском, шугнанском, ишкашимском и других языках. Результатами переписи ставится под сомнение правомерность дальнейшего существования Горно-Бадахшанской автономной области. Талыши говорят (по крайней мере 10,5 тыс. человек из них, все еще признающих своим родным языком талышский) на одном из иранских языков, азербайджанцы — на одном из тюркских языков, относящемся совсем к другой языковой семье. Большинство ученых, признавая большое влияние азербайджанцев на талышей, считает последних самостоятельным народом.

процессов. Ребенка, рожденного в Сибири от брака татарина и белоруски, живущего с самого раннего детства в русском окружении и пользующегося русским языком и культурой, родители могут с полным основанием считать русским, а не белорусом или татаринном.

* * *

Очень большое значение в научном и практическом отношении имеет учет языкового состава населения. Язык — один из важнейших признаков этнической общности; он обычно легче поддается объективному анализу и проверке, чем признак национального самосознания. В связи с этим вопрос о языке вошел в практику переписей населения некоторых стран еще в середине XIX в., т. е. значительно раньше, чем вопрос о национальности. Первая всеобщая перепись населения России, проведенная в 1897 г., включала в своей программе вопрос о родном языке. Материалы этой переписи позволили впервые создать научно обоснованную картину языкового (а тем самым в значительной мере и национального) состава населения Российской империи и были широко использованы в первые годы Советской власти для целей национального строительства.

Вопрос о родном языке включался, наряду с вопросом о национальности, в программы всех проведенных переписей населения СССР. В настоящее время он включен и в проект предстоящей переписи, хотя некоторые статистики высказывали сомнение в его целесообразности⁵. Ниже, рассматривая содержание и цели этого вопроса, нам придется кратко остановиться и на его необходимости.

Вопрос о родном языке в советских переписях населения ставился более или менее идентично, но в инструкциях толковался по-разному. Прежде чем перейти к рассмотрению этих различий, следует отметить, что сам термин «родной язык» весьма неточен, так как новорожденные не умеют говорить. Их первыми языковыми учителями обычно бывают матери, поэтому в ряде стран Европы программы переписей ставили или ставят данный вопрос как «материнский язык». Однако более точное толкование «родного языка» определяется понятием «языка колыбели», т. е. языка начального этапа жизни человека, который иногда, в частности, если ребенок воспитывается не матерью, может и не совпасть с «материнским языком».

В переписях населения СССР язык не играет роль главного этнического определителя, так как национальная принадлежность фиксируется при помощи прямого вопроса о национальности. Это не значит, однако, что язык не имеет этноопределяющего значения. В некоторых случаях, прежде всего там, где определение национальной принадлежности осложнено теми или иными обстоятельствами, данные о языке могут быть использованы для корректировки ответов на вопрос о национальности при обработке материалов переписи. Такая роль языка была особенно заметна в первых советских переписях, когда у многих народов еще не завершился процесс этнической консолидации и этническая ориентация некоторых групп населения (например, телтярей и мишарей) еще была не вполне отчетливой.

В настоящее время этноопределяющая роль языка в советских переписях населения не велика, а при устранении отмеченных выше дефектов учета национальной принадлежности она ослабеет еще больше.

⁵ См. П. Г. Подъячых, О предстоящей Всесоюзной переписи населения, «Вестник статистики», 1966, № 8.

В связи с этим усиливается возможность использования языковых показателей для других весьма важных целей.

Очень четко выступает прежде всего практическая сторона языковых данных, совершенно необходимых, например, при решении целого ряда вопросов культурного строительства, в том числе образования, печати, кино, радио и т. п. В данном случае речь идет, конечно, не столько о родном, сколько об основном разговорном языке населения, языке общения людей в быту и на производстве.

Языковые данные важно использовать и для анализа этнических процессов, что имеет как практическое, так и теоретическое значение. Достаточно хорошо известно, что в нашей стране в результате интенсивного общения групп людей различной национальности бурно развиваются этнические процессы, однако в распоряжении исследователей до сих пор почти нет материалов, характеризующих степень развития таких процессов в различных районах и среди разных народов СССР.

Известное представление об интенсивности этнических процессов может быть получено при сопоставлении данных о национальности и данных о языке населения, так как несовпадение этих показателей обычно свидетельствует именно об этнически переходном состоянии тех или иных групп населения. Как известно, по переписи 1959 г. около 12 млн. человек (почти 5,7% всего населения СССР) признало своим языком язык другой национальности. Следует отметить, что лишь 0,2% русских показало своим родным языком язык другой национальности. Зато среди нерусских народов этот процент в среднем составляет около 12,4, а среди ряда народов (евреи, карелы, мордва, башкиры, белорусы и др.) он еще выше. По сравнению с переписью 1939 г. этот процент у некоторых народов, расселение которых отличается большой разбросанностью, заметно возрос и имеет тенденцию к дальнейшему увеличению. Показательно, что у таких народов (мордва, карелы, евреи и др.) отмечены пониженные темпы прироста и даже уменьшение численности, что подтверждает этническую ассимиляцию некоторых их групп.

К сожалению, показатель «родного языка» не вполне точно отражает развитие этноязыковых процессов, так как при переписи многие люди отождествляют этот язык с национальным происхождением и в ответе на вопрос о родном языке просто повторяют показатель национальности, хотя в действительности они уже давно не пользуются своим национальным языком. Несовпадение показателей национальности и языка в материалах переписи чаще всего свидетельствует о полной утрате населением своего национального языка. Вместе с тем оно слабо отражает гораздо более многочисленные случаи, когда национальный язык еще не вполне забыт, но уже давно перестал играть для опрашиваемого роль основного разговорного языка.

Характерно, что переписи населения СССР, включая вопрос о родном языке, в своих инструкционных указаниях так или иначе отходили от понятия родного языка и приближались к понятию основного разговорного языка. При проведении переписи 1920 г. под родным языком понимался тот язык, на котором говорит семья опрашиваемого (а в неоднородных в национальном отношении семьях — мать). Инструкция переписи 1926 г. ушла еще дальше от сущности родного языка, признав им язык, «которым опрашиваемый лучше всего владеет или на котором обыкновенно говорит, т. е. так называемый «основной разговорный язык». При всей методологической недопустимости подобного смешения понятий этот шаг к окончательной замене в переписном листе вопроса «родной язык» вопросом «основной разговорный язык» в практическом отношении, как ясно из сказанного выше, был вполне оправданным.

По инструкции переписи 1939 г. в ответе на этот вопрос рекомендовалось записывать название языка, который сам опрашиваемый считает своим родным языком. Такое неопределенное разъяснение, несмотря на примечание, что «родной язык может не совпадать с национальностью», на практике способствовало именно таким совпадениям.

Инструкция переписи 1959 г., стремясь устранить недостатки предшествующей инструкции, ввела добавление: «если опрашиваемый затрудняется назвать какой-либо язык родным языком, следует записать название языка, которым опрашиваемый лучше всего владеет или которым обычно пользуется в семье», сделав, таким образом, шаг к установкам переписи 1926 г., учитывавшей по существу основной разговорный язык.

В многонациональных странах с усилением экономических связей увеличивается доля двуязычного и даже трехязычного населения (например, в Швейцарии, Бельгии, Индии и других странах). В СССР, кроме полного перехода на русский язык значительных групп из числа нерусских национальностей, все больше распространяется знание, наряду с родным, русского языка, а в некоторых случаях и языка соседних народов, особенно если эти языки являются родственными (знание татарами узбекского языка в Узбекистане и башкирского — в Башкирии, знание туркменского языка узбеками в Туркменистане и т. д.). Двуязычие является почти правилом у малых народов, не имеющих своей письменности, и чрезвычайно широко распространено у сравнительно небольших народов, у которых образование на своем родном языке ведется лишь в начальных школах. Высок процент двуязычия и в городах, где на предприятиях трудятся, как правило, представители многих национальностей, на целинных землях Казахстана и Сибири, куда переселялось население из разных республик и т. д. Изучением двуязычия, несмотря на очевидную важность этого дела, у нас только начинают заниматься. По весьма ориентировочным предположениям, можно считать, что кроме 12 млн. человек, полностью перешедших на русский язык, еще минимум около одной трети всего нерусского населения СССР (35 млн. чел.) владеет, кроме своего родного, вторым языком, в первую очередь русским, ставшим языком межнационального общения.

Из сказанного выше напрашивается вывод о желательности включения в программу переписи прямого вопроса об основном разговорном языке и владении опрашиваемым вторым и третьим языками. Однако поскольку вся подготовка к переписи 1970 г. ведется на основе выявления так называемого «родного языка», вопрос о котором был включен в пробную перепись 1967 г., то сейчас, по-видимому, такая замена затруднена. В таком случае придется согласиться с прежней постановкой этого вопроса с обязательными, однако, разъяснениями в инструкции, что: 1. Родной язык может не совпадать с национальностью (народностью). 2. Родным языком считается тот, которым опрашиваемый обычно пользуется в быту и на котором думает. 3. Родным языком для детей, еще не умеющих говорить, записывается тот, на котором обычно разговаривают в семье.

В новом уточненном проекте программы предусмотрен учет второго языка: «Указать также другой язык, которым владеете». Для того, чтобы более правильно выявить этно-языковые процессы у населения СССР, целесообразно дать этот вопрос в виде: «Указать также другой язык, которым владеете и часто пользуетесь в быту». Тем самым мы исключим возможный ответ о владении иностранным языком.

* * *

Кроме национальности и языка, большой интерес для этнографов представляют показатели, относящиеся к характеристике семьи. В проекте программы этому посвящены два вопроса — «Отношение к главе семьи (жена, муж, сын, дочь и т. п.)» и «Состоит ли в браке в настоящее время? Для вдовых записать «вдовец, «вдова»»; кроме того, применение отдельных переписных листов на каждое жилое помещение дает возможность охватить семью как единое целое. При сочетании с данными о национальной принадлежности эти материалы дадут возможность детального анализа семьи у различных народов СССР. Большое научное значение имеют данные о смешанных в национальном отношении семьях, что является одним из важнейших показателей развития этнических процессов.

Одной из центральных демографических проблем в настоящее время является проблема установления причин, определяющих рождаемость и плодovitость (рождаемость у некоторых среднеазиатских народов и азербайджанцев в 2,5 раза выше, чем, например, у эстонцев или латышей). Эта проблема начинает привлекать внимание и этнографов, так как она тесно связана с изучением динамики численности различных народов страны. К сожалению, исследователи до сих пор почти не имели материалов о плодovitости национальных групп. Включенные в проект программы выборочной переписи населения вопросы о числе детей, рожденных каждой женщиной, при сопряжении их с вопросом о национальности могли дать ценный материал для анализа различий в плодovitости различных народов СССР и факторов, ее определяющих. К сожалению, в новом проекте программы такие вопросы сняты.

Не останавливаясь на характеристике таких показателей, как образование, значение которого представляется достаточно очевидным, перейдем к весьма важному как в теоретическом, так и в практическом отношении вопросу миграций населения. Мало что дает предложенный в первоначальном проекте переписного листа вопрос о местожительстве опрашиваемого в период проведения переписи 1959 г. Особого внимания заслуживают миграции, связанные с переменой основного места жительства, для учета которых, по нашему мнению, наиболее подходит вопрос о месте рождения, как это принято в паспортно-анкетной системе, причем люди, родившиеся в другом месте, должны указывать длительность проживания в данном населенном пункте и место, откуда они прибыли⁶. Полученные в результате этого материалы дали бы исследователям возможность воссоздать картину массовых передвижений людей по территории страны и историю формирования населения (в том числе и особенности формирования его национального состава) в различных республиках, краях и областях. Предложенный в новом проекте вопрос, учитывающий лишь миграции за последние два года, без достаточных оснований обедняет перепись и лишает исследователей ценного материала.

* * *

Этнографы СССР принимали самое деятельное участие во всех переписях населения. Еще на заре Советской власти при Академии наук была создана Комиссия по изучению племенного состава России и

⁶ Для облегчения разработки материалов переписи люди, родившиеся в сельской местности, в связи с многочисленными преобразованиями и переименованиями населенных пунктов могли бы указывать лишь «район — уезд» и «область — губернию».

сопредельных стран (КИПС)⁷, которая не только проводила большую исследовательскую работу по изучению этнического состава в различных районах страны, но и готовила программы и обобщала результаты переписей населения по национальному и языковому составу. В 1927 г. Комиссия составила «Список народностей СССР»⁸, который был использован при разработке материалов переписи 1926 г. Этот список содержал названия 169 народностей, в основном проживавших в пределах СССР (в разработку переписи 1926 г. попали и некоторые другие народы, живущие в основном за рубежом; в результате чего в разработку было включено 178 народов). В списке содержались сведения о языках этих народов, их этнографических группах, расселении и т. д.

В порядке подготовки к переписи населения 1959 г. Институтом этнографии АН СССР был издан краткий справочник по народам СССР⁹, в котором были указаны районы расселения всех народов, а также перечислены этнографические группы, входящие в состав того или иного народа. Этот справочник лег в основу изданных Центральным статистическим управлением СССР словарей национальностей и языков¹⁰, послуживших пособиями для распределения населения по национальностям и родным языкам при разработке материалов переписи 1959 г. Перечень национальностей содержал около 800 этнических названий (в том числе 126 наименований национальностей) и свыше 320 названий языков и диалектов (в том числе 117 наименований языков). В итоге переписи некоторые национальности (аджарцы, ороки, сарткалмаки, долганы, тептяри, айны, джемшиды) оказались настолько малочисленными, что они были исключены при ее разработке. Кроме того, не была осуществлена намеченная разработка материалов переписи по многим этнографическим группам азербайджанцев, грузин, узбеков, даргинцев, аварцев и некоторых других, по разным причинам не выявленных или выявленных в очень небольшом числе переписью 1959 г.

Большое значение подобных словарей достаточно очевидно. Группировка этнических и лингвистических названий, проводимая в них, не только кладется в основу переписей населения, но и в какой-то степени предопределяет ее результаты. Поэтому уже сейчас необходимо начать подготовку к составлению нового, научно обоснованного словаря национальностей, учитывающего изменения в национальном составе страны, вызванные быстро развивающимися за последнее десятилетие этническими процессами.

За оставшееся до переписи время должны быть проведены экспедиционные обследования групп населения, не имеющих достаточно четкого этнического самосознания; особенно это важно сделать в смешанных в национальном отношении районах и на стыках этнических границ, где этнические процессы наиболее сложны и запутаны.

Выше мы уже приводили примеры таких групп. Однако перечень их далеко не исчерпан. Мы могли бы предложить, в частности, еще ряд объектов, важных для исследования. Так, желательно уточнить, как этнически взаимодействуют народы, близкие по языку и культуре (на-

⁷ Переименованная впоследствии в Комиссию по изучению племенного состава СССР.

⁸ Труды КИПС, т. 13. Список народностей СССР. Под ред. И. И. Зарубина, Л., 1927.

⁹ Народы СССР (краткий справочник), М.—Л., 1958.

¹⁰ ЦСУ СССР. Словари национальностей и языков, М., 1959. При составлении словарей использовались также работы Института языкознания АН СССР, замечания статистических управлений республик и областей, консультации отдельных специалистов по этнографии и языкознанию.

пример, русские и белорусы, белорусы и украинцы, украинцы и русские, татары и башкиры и т. д.). Особенно важно изучить русско-украинские взаимодействия, в связи с тем, что материалы переписей 1920, 1926 и 1959 гг. по некоторым районам сильно расходятся. До конца не выяснена этническая принадлежность так называемых «поляков» в Литве, Белоруссии и на Украине; этническое самосознание в прошлом у них часто смешивалось с религиозным. Слабо изучен вопрос о процессах консолидации у малых народов Кавказа. Не ясен вопрос о татарах в состав которых включаются многие тюркоязычные группы, расселенные на огромном расстоянии друг от друга и различающиеся по языку, культуре и происхождению. Целесообразно обратить особое внимание на группы, по которым предыдущие переписи дали резкие расхождения (талыши, припамирские таджики, долганы, ороки). Совершенно ясно, что эти исследования дадут надлежащий эффект лишь в том случае, если статистические органы, привлекая этнографов, будут проводить тщательную подготовку и инструктаж работников, занимающихся переписью.

Для того, чтобы дать исследователям «чистые» материалы, не подвергавшиеся предварительной обработке, желательно опубликовать данные о численности народов (и этнографических групп) и языков (и диалектов) в таком виде, как они даны в переписных листах, т. е. без группировки.

Ниже прилагается проект списка, содержащий почти 800 названий народов СССР (см. приложение 2). Многие из этих названий являются спорными, по-видимому, в настоящее время не бытующими. Было бы желательно широко обсудить проект этого списка не только среди этнографов и лингвистов, но и среди широкой научной общественности в союзных и автономных республиках и областях.

* * *

В последнее десятилетие этнографические исследования благодаря широкому распространению анкет и использованию статистических данных все теснее смыкаются с конкретно-социологическими исследованиями. Использование массовых материалов делает возможным выявлять различные закономерности, связанные с преобразованием культуры и быта у народов СССР и развитием у них этнических процессов.

К сожалению в практике этнографических исследований все еще слабо используется самый массовый статистический материал — материал всеобщих переписей населения СССР. Это объясняется в какой-то мере недостаточным числом опубликованных (и выполненных вообще) комбинационных разработок различных показателей переписи 1959 г. Проект переписи 1970 г. предусматривает значительное расширение программы разработки. Особенно это касается национальности, родного языка и семейного состояния, т. е. как раз тех показателей, которые больше всего интересуют этнографов.

Одна из важнейших задач советских этнографов на ближайшие годы — тщательно подготовиться к проведению переписи населения 1970 г. Материалы ее должны быть широко использованы этнографами для решения важных научных проблем.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ВОПРОСЫ ПЕРЕПИСНОГО ЛИСТА (проект)¹

В переписной лист, кроме фамилии, имени и отчества, намечается включить следующие вопросы: 1. Отношение к главе семьи (жена, муж, сын, дочь, мать, отец, сестра, племянник, зять, свекровь, теща и т. п.); 2. Для постоянно здесь проживающего, но временно отсутствующего записать: а) причину отсутствия, б) сколько времени отсутствует; 3. Для временно проживающего записать: а) место постоянного жительства, б) сколько времени отсутствует в месте постоянного жительства; 4. Пол (мужской, женский); 5. Сколько исполнилось лет, для детей моложе года — месяцев? 6. Состоит ли в браке в настоящее время? Для вдовых записать «вдовец», «вдова». 7. Национальность. Для иностранных подданных указать также гражданство; 8. Родной язык. Указать также другой язык, которым свободно владеет; 9. Образование (высшее, незаконченное высшее, среднее специальное, среднее общее). Для не имеющих полного среднего образования записать название учебного заведения, сколько классов (курсов) окончил в нем и в каком году; 10. Источник средств существования: работа, личное подсобное сельское хозяйство, на иждивении родственников, на иждивении государства (пенсия, стипендия детский дом и т. п.), другой источник (указать какой). Для лиц в трудоспособном возрасте, не имеющих занятия (мужчины 16—59 и женщины 16—54 лет), указать также учатся или нет; 11. Место работы (название предприятия, колхоза, учреждения или работает в своем хозяйстве); 12. Занятие по этому месту работы (должность или выполняемая работа). Для пенсионеров — прежнее основное занятие; 13. Для работавших в 1969 г. неполный год записать работал постоянно, сезонно или временно и указать продолжительность работы в месяцах в 1969 г.; 14. Общественная группа (рабочий, служащий, колхозник, кустарь, крестьянин-единоличник, служитель культа); 15. Для живущих здесь менее двух лет указать место предыдущего постоянного жительства².

¹ Число вопросов и их формулировка могут быть изменены в процессе дальнейшего обсуждения материалов подготовки переписи.

² Предполагается, что лишь по первым 10 вопросам данные будут собраны методом сплошного опроса. По остальным вопросам данные будут собраны путем выборочного наблюдения; объем выборки намечается установить единый (25%) для последних пяти вопросов и всей территории страны. За единицу отбора предлагается принять квартиру (одноквартирный дом, комнату в общежитии). Такой метод отбора и процент выборки должен обеспечить репрезентативность данных по всем показателям переписи в разрезе мелких территориальных единиц.

СПИСОК НАРОДОВ СССР¹

Основное название	Самоназвания, другие названия, названия отдельных групп этого народа
Индоевропейская семья	
Славянская группа	
1. Русские	великорусы, поморы, пустозеры, устьицелёмы, мешера, сибиряки, кержаки, «поляки» (на Алтае) ² , казаки ² , семейские, русско-устыинцы, затундренские крестьяне, колымчане, марковцы, камчадалы ²
2. Украинцы	малороссы, русины, руськи, лемки, бойки, верховинцы, гуцулы, закарпатцы, буковинцы, пинчуки ³ , полещуки ³ , казаки ³ пинчуки ⁴ , полещуки ⁴ , литвины ⁴
3. Белорусы	
4. Поляки*	
5. Чехи*	мораване, ганаки
6. Словаки*	
7. Сербь*	сербь, срби, югославы
8. Болгары *	
Летто-литовская группа	
9. Литовцы	летувяй, лиетуви, летувис, лейши, летувеши, летувники, жмудины, жмудь, жемайты, занавики, аукштайты, дзуки, литвины ⁵
10. Латыши	латвиешь, латгалыцы
Романская группа	
11. Молдаване	молдовень, валахи
12. Румыны *	
Германская группа	
13. Немцы*	дейтше
Греческая группа	
14. Греки*	эллины, ромэн, бердзены, рум, урумы
Иранская группа	
15. Таджики	тоджик, хардури, чагайтай, горные таджики
16. Ягнобцы	
17. Припамирские народы	(припамирские таджики, памирские таджики):
а) язгулемцы	язгулямцы, згамик
б) бартагцы	бартагидж, орошорцы
в) рушанцы	рушни, рыхен
г) шугнанцы	хугнони, шугни
д) ваханцы	вух, вахи, хик
е) ишкашимцы	ишкошуми
ж) баджуйцы	баджуведж
з) хуфцы	хуфидж
18. Евреи среднеазиатские	бухарские еврей, иври, яхуди, джугут
19. Ирани (персы)*	фарс
20. Таты	таты-мусульмане, таты-иранцы, таты-армяне, таты-армяно-григорианцы
21. Еврей горские	даг-чугут, чугут, джугут, татские еврей, дагестанские еврей
22. Талыши	талышон
23. Курды*	курманджи, курды-езиды, езиды, иезиды
24. Белуджи*	балуч
25. Афганцы*	пахтанэ, пуштуны
26. Джемшиды*	джамшид, джамшидчи
27. Осетины	ирон, иронцы, тагаурцы, куртатинцы, алагирцы, дигор, дигорцы, моздокские осетины, туалыцы, туанлаг, двали
Индийская группа	
28. Цыгане	ром, рома, лом, боша, карачи, мазанг, джуги, люли, дом

¹ При составлении списка использованы работы: «Народы СССР. Краткий справочник», М.—Л. 1958; «Словари национальностей и языков», Госстатиздат, М., 1959; звездочкой отмечены народы, основная часть которых живет за пределами СССР.

² С родным русским языком.

³ С родным украинским языком.

⁴ С родным белорусским языком.

⁵ С родным литовским языком.

Основное название	Самоназвания, другие названия, названия отдельных групп этого народа
Армянская группа	
29. Армяне	хай, хайк, сомехи, ермени, франк, зоки, хамшены, хемшины
Албанская группа	
30. Албанцы*	арнауты, скипетары
* * *	
31. Евреи	идн
Кавказская семья	
Картвельская группа	
32. Грузины	картвели, гурийцы, имеретины, рачинцы, лечхумцы, карта- линцы, кахетинцы, тушины, хевсуры, пшавы, мтиулы, мо- хевцы, гудамарцы, ынгилейцы, кизикцы, джавахи, враци, месхийцы, гюрджи, мегрелы, мингрелы, сваны, шванар, мушван, лазы, чаны, антинцы, аджарцы, аджары, аджарели
33. Евреи грузинские	
Адыго-абхазская группа	
34. Абхазы	апсуа, апсацва, азэга, абжуйцы, бзыбы, бзыбцы, самурзаканцы
35. Абазины	абаза, безхяг, тапанта, шкарауа
36. Кабардинцы	адыге ⁶ , кабардей, карбетей, кешик, бесленеевцы
37. Адыгейцы	адыге ⁷ , абадзехи, адзух, бжедуги, темиргоевцы, шапсуги, черкесы ⁸ , чемгуй, кемчуй
38. Черкесы	адыге ⁸
Нахская группа	
39. Чеченцы	нахче, нохчо, нахчий, шешен, мыркыш, ауховцы, аккинцы, ичкеринцы
40. Ингуши	галгай, гьалгьай, галга, хамхинцы, джераховцы, феаппи
41. Бацбийцы	бацбни, бацав, бацуо, туши, цова-тушины
42. Кисты	кистины
Дагестанская группа	
43. Аварцы	авары, аварал, маарулал, маарулчи, анцухцы, джарцы, хун- закау, цорцы
44. Андийцы	андисел, андисев, мунийцы, кванал, куаннал, кванхидатлинцы
45. Ботлихцы	буйхади, буйхатли, ботлкхал, ботликхев
46. Годоберинцы	гибдидь, годоберисел, хибдитли
47. Чамалалы	чамалинцы, чамалалду
48. Кванадинцы	багулалы, бегалал, квантл-геква, багвалалы, тлибушу-тлис- синцы
49. Тиндалы	тиндинцы, тиндисев, идари, идери, иберилал, ибери
50. Каратинцы	кирди, киртлеи, каратайцы, тухицинцы, калалалы
51. Ахвахцы	ашвадо, атлватли
52. Цезы	дидон, дидойцы
53. Гинухцы	гинухи
54. Хваршинцы	хуани, кедаэс-гиква
55. Бежтинцы	бешитль, капучины, хванал, бежтляс-суко
56. Гунзибцы	гунзебцы, хунзалы, гундзи, нахада
57. Арчинцы	аршашлиб
58. Лакцы	лаки, лаккучу, казикумухцы, тумал, вулугуки, яхолшу
59. Даргинцы	дарганте, даргва, угбук, арбуканы, аугвуган
60. Кайтаки	кара-кайтаки, кара-кайтаги
61. Кубачинцы	урбуганте
62. Табасараны	табасаранцы, кабан
63. Лезгины	лезгияр, лезги, кюрегу, актинцы, кюринцы, кубинцы
64. Агулы	агулар
65. Рутульцы	рутул, мехед
66. Цахуры	сахурлы
67. Хиналугцы	кеттитурду
68. Крызы	джеки, гапутлинцы, хапутлинцы, хапут
69. Будугцы	будухи, будуубер
70. Удины	уди

* С родным кабардинским языком.

⁷ С родным адыгейским языком.⁸ С родным черкесским языком.

Основное название	Самоназвания, другие названия, названия отдельных групп этого народа
Семито-хамитская семья	
Семитская группа	
71. Ассирийцы*	айсоры, сурая, сирийцы, арамен, халдеи, осураи
72. Арабы*	арабы среднеазиатские
Уральская семья	
Финская группа	
73. Эстонцы	эсты, эстласед, ээсти, ээсти-рахвас, сету, сетукезы
74. Ливы	ливи
75. Карелы	аунус, карьялайне, ливгиляйне, ливики, людики, лаппи
76. Ижорцы	ижора, ингры, инкерикот, водь
77. Финны*	суоми, савакот, эврмейсет
78. Вепсы	бепся, чухари, чудь, кайваны, людиникад
79. Саамы	саами, лопари, лапландцы
80. Коми	коми-зыряне, зыряне, коми-морт, ижемцы
81. Коми-пермяки	коми ⁹ , коми-морт ⁹ , коми-отир, пермяки, зюздинские коми-пермяки, язвинские коми-пермяки
82. Удмурты	вотяки, ватка, калмез, бесермяне
83. Марийцы	мари, черемисы, горные марийцы, луговые марийцы, восточные марийцы
84. Мордва	мордовцы, мордвины, мокша, мокшилар, эзя, шокша, мокшанцы, эзямокша, каратаи, терюхане
Угорская группа	
85. Ханты	ханти, хантэ, хантых, остяки ¹⁰ , остяки обские, остяки угорские, казым-ех, лар-ях, вогульские остяки (с реки Вогулки)
86. Манси	маньси, меньдси, моаньси, вогулы, асмахум, хонтанг-махум
87. Венгры*	остяки ¹¹ , сосвинские остяки, ляпинские остяки, обские остяки, мадьяры
Самодийская группа	
88. Ненцы	нэнэче-хасова, самоеды, юраки, яран, лесные ненцы, хасова, хандеяры
89. Энцы	энеи-энече; самату, манду, манто, маду (тундровые энцы, пэ-бай, муггади, юги (лесные энцы); хантайские самоеды)
90. Нганасаны	карасинские самоеды, сольюди, сольюдины, ненцы ¹² , нганасаны, тавгийцы, самоеды-тавгийцы, авамские самоеды, таймырские самоеды, вадеевские самоеды
91. Селькупы	остяки ¹³ , селькуп (кум), шелькуп (кум) чумылькуп (кум) сюссекуп (кум), остяко-самоеды, ляки, сургуты, сургусы
Алтайская семья	
Тюркская группа	
92. Чуваши	чаваш, чавашин, вирьял (верховые чуваша), анатри (низовые чуваша), анат-енчи
93. Татары	татарляр, мишари, мишэр, мижер, карагаши, кундровые татары, казанские татары, глазовские татары, тептябрь-татары, касимовские татары, астраханские татары, литовские татары, мещеряки, сибирские татары, тюменские татары, ялаторовские татары, иртышские татары, томские татары, яушталар, эула-тинцы, чаты, татары тобольские, барабинцы, чулымские татары, чулымцы ¹⁴ , ясашные, исашные, бухарцы, кряшен, нагайбаки, крымские татары, ногай крымские, таты крымские
94. Башкиры	башкорт, башкурт, тептябрь-башкир
95. Ногайцы	ногай, караногайцы, акногайцы, ачикулакские ногайцы
96. Кумыки	кумуклар
97. Карачаевцы	карачай, карачайлы

*С родным коми-пермяцким языком.

⁹С родным хантским языком.¹¹С родным мансийским языком.¹²С родным энецким языком.¹³С родным селькупским языком.¹⁴С родным татарским языком.

Основное название	Самоназвания, другие названия, названия отдельных групп этого народа
98. Балкарцы	балкар, малкар, таулу, баксанцы, чегемцы, хуламцаны, безе- нийцы
99. Казахи	киргизы ¹⁵ , киргиз-казахи, казах-киргизы
100. Киргизы	кыргыз, кара-киргизы, каменные киргизы, буруты
101. Каракалпаки	каролпак, калпак
102. Узбеки	озбак, конграт, локай, мангыт, дурмен, кураминцы, курама, кыпчаки, сарты ¹⁶ , тюрки ¹⁶
103. Уйгуры*	таранчи, кашгарцы, кашгарлык, илийцы
104. Туркмены	теке, текинцы, йомуды, йомуты, гоклены, сарыки, салоры, эрсари, чоудор, нухурли, имрели, емрели, алаэли, карадашлы, ата, трухмены
105. Азербайджанцы	азербайджанляр, тюрки ¹⁷ , айрумы, айрым, карапапахы, пада- ры, шахсевены, карадагцы, афшары, татары ¹⁷
106. Турки*	османы, османли
107. Гагаузы	
108. Крымчаки	евреи крымские
109. Караимы	
110. Алтайцы	ойроты, алтай-кижи, теленгиты, телеуты, тубалары, черневые татары, майминцы, маймалары, челканцы, лебединцы, ку-кижи, кумандинцы, телесы
111. Хакасы	хягас, качинцы, сагайцы, бельтиры, пелтир, койбалы, кызыль- цы, абаканские татары, минусинские татары, ачинские тата- ры, камасинцы, чулымцы ¹⁸
112. Тувинцы	тува, тыва-кижи, танну-тувинцы, урянхайцы, сойоты, саянцы, тоджинцы
113. Тофалары	тофа, туба, карагасы
114. Шорцы	шор-кижи, кузнецкие татары, кондомские татары
115. Якуты	саха, якутская
116. Долганы	долган, дулган, ася, тыа-кихи, саха-кихи, саха ¹⁹
Монгольская группа	
117. Буряты	братья, братские люди, бурят-монголы, окинские сойоты, тун- кинские сойоты, баргуты, усть-ордынцы
118. Монголы*	халха
119. Калмыки	кальмак, хальмак, ойрат, торгоут, хошоут, дэрбэт
120. Сарт-калмаки	сарт-калмыки, олёт, сарт
Тунгусо-маньчжурская группа	
121. Эвенки	тунгусы, орочены, бирары, манегры
122. Негидальцы	элкенбэе, амгунцы
123. Эвены	ламуты, овен, ороchel, ороch-орач, мэнэ, тургэхал, дунха
124. Нанайцы	нанай, нани ²⁰ , гольды, хэдзены, киле, самагиры
125. Ульчи	нани ²¹ , ольчи, мангуны
126. Ороки	ульта
127. Удэгейцы	удэ, удэхе, удехейцы
128. Орочи	нани ²²
Палеоазиатские народы	
129. Чукчи	луораветланы, ораветланы, чавчу, чаучу (оленные чукчи), анкалын (приморские чукчи)
130. Чуванцы	этели
131. Коряки	нымыллан, нымылын (приморские коряки), каменцы, паренцы, апукинцы, кереки, алжоторцы, карагинцы, итканцы, паланцы, чавчыв (оленные коряки), рямкэкэн, этканол'о, войкынал'о, апокваямыл'о, алутыл'о, пойтылл'о
132. Ительмены	камчадалы ²³
133. Юкагиры	окул, деткилы
134. Нивхи	нивух, нивах, иибах, нихвиг, гиляки

¹⁵ С родным казахским языком.¹⁶ С родным узбекским языком.¹⁷ С родным азербайджанским языком.¹⁸ С родным хакасским языком.¹⁹ С родным долганским языком.²⁰ С родным нанайским языком.²¹ С родным ульчским языком.²² С родным ороchским языком.²³ С родным ительменским языком.

Основное название	Самоназвания, другие названия, названия отдельных групп этого народа
Эскимосско-алеутская семья	
135. Эскимосы*	иннуиты, юпигыт, нывокагмит (науканские жители), указигмит, югыт
136. Алеуты*	сасигнан, унанган
Кетская группа	
137. Кеты	кето, енисейцы, енисейские остяки, кето-енисейцы, денг, дьянь
Айнская группа	
138. Айны*	айно, айну
Китайская группа	
139. Китайцы*	хань, чжунго-жень, хань-жень
140. Дунгане*	хуэй-цзу, чжунюэнь-жень
Корейская группа	
141. Корейцы*	чосон-сарам

SUMMARY

The preparation for the USSR population census of 1970 poses a number of problems, among them those connected with the correct registration of the population's national affiliation and language. The authors scrutinize programs and results of previous censuses and propose to clarify the question on nationality by stressing its ethnic meaning. In questions on language preference should be given to the main language, currently spoken, this being practically the most important. It is desirable also to register bilingualism. To the article is appended a complete list of the peoples of the USSR with their self-denominations, other nominations and names of their ethnographic subdivisions.